

Это затишье оказалось недолгим.

Пленившие их демоны каждый месяц забирали несколько юношей — поговаривали, что тех отправляли на невольничий аукцион.

Попасть на такие торги не сулило ничего хорошего. Именно поэтому Жун Цзинь каждый раз намеренно мазал лицо грязью и сажей, благодаря чему раз за разом избегал этой участи.

Он и Пэй Мина заставил делать то же самое, уверяя, что лучше уж подольше просидеть в этой конуре и дожждаться шанса на побег, чем оказаться проданным какому-нибудь влиятельному господину и до конца дней терпеть издевательства.

Наблюдая сквозь единственное узкое оконце в камере, они выяснили, что их стерегут шестеро охранников, чьи силы были примерно на уровне седьмой ступени Духовного Мастера. Однако в начале каждого месяца четверых куда-то отсылали — как раз в те дни, когда отбирали пленников; видимо, в других местах не хватало рук. Таким образом, в первые дни месяца на страже оставались всего двое. Это время и было их лучшим шансом вырваться на свободу.

Кроме того, мальчишки приметили: раздав вечернюю похлёбку, демоны поочередно уходили ужинать. Каждый отсутствовал примерно столько, сколько горит палочка благовония. Это означало, что в начале месяца, пока стража ужинает, в течение времени, пока догорали две палочки благовония, у дверей оставался лишь один надзиратель.

Этот единственный страж всё ещё превосходил их силой, будучи Духовным Мастером седьмой ступени. Но Жун Цзинь в последнее время усердно тренировался и уже стоял на пороге пятой ступени. Если всё спланировать правильно, им не придётся вступать в открытый бой, так что шансы на успех казались весьма высокими.

План был продуман до мелочей. На второй месяц заточения Пэй Мина его названный брат наконец совершил прорыв и достиг пятой ступени. Бежать решили в первые дни следующего месяца.

Жун Цзинь тогда весело похлопал его по плечу и с сияющим видом пообещал:

— Вот выберемся отсюда, и твой старший брат тебя прикроет. Заживём с тобой припеваючи!

— Хорошо, — кивнул в ответ Пэй Мин, и на его губах промелькнула едва заметная улыбка.

Однако судьба распорядилась иначе, в очередной раз жестоко над ними подшутив. Когда наступили заветные дни и демоны вновь пришли отбирать невольников, выбор пал на Жун Цзиня.

Пэй Мин в изумлении вскинул голову и безотчётно вцепился в рукав Жун Цзиня, безмолвно

умоляя не оставлять его.

Жун Цзинь и сам растерялся, но тут же подавил вспыхнувшую в душе досаду. Улучив момент, пока надсмотрщики отвлеклись, он склонился к самому уху Пэй Мина и прошептал:

— Всё забывал сказать... Меня зовут Жун Цзинь, запомни это имя. Наш уговор немного меняется, но обещаю: я очень скоро вернусь за тобой!

Пэй Мин беззвучно зашевелил губами, но так и не смог выдать ни слова.

Жун Цзиня увели.

Однако желание вырваться на волю разгорелось в груди Пэй Мина с ещё большей силой.

Он обязан был сбежать. Обязан найти Жун Цзиня.

Новые перемены грянули быстрее, чем ожидалось. Пэй Мину даже не пришлось дожидаться начала следующего месяца — Жун Цзинь вернулся сам.

Он изменился до неузнаваемости, и всё же Пэй Мин узнал его с первого взгляда.

На юноше была роскошная лисья шуба, а от прежней напускной простоты не осталось и следа. Сама его осанка теперь дышала благородством древней крови. Лицо его больше не покрывали сажа и грязь, и он казался невероятно красивым.

Жун Цзинь шёл в окружении грозной стражи. На его лице читалось высокомерие, подобающее важному господину, однако стоило ему заметить Пэй Мина, как эта надменная маска мгновенно сменилась искренним восторгом.

Он поспешно шагнул в заплеванный, пыльный угол камеры и помог замарашке Пэй Мину подняться на ноги. В глазах Жун Цзиня сияла гордость, смешанная с ребяческим торжеством:

— Ну что, видел? Твой старший брат ведь обещал, что вернётся без промедления!

Пэй Мин открыл было рот, собираясь расспросить его обо всём, но Жун Цзинь мягко прижал палец к его губам:

— Знаю, у тебя куча вопросов. Я обо всём расскажу, но позже. А сейчас пойдём отсюда. Тебе нужно отмыться и хорошенько пообедать чем-нибудь горячим.

Пэй Мин молча кивнул и позволил увести себя, послушно сжимая ладонь названного брата.

У самого выхода Жун Цзинь остановился и, полуобернувшись к сопровождавшим его воинам, холодно бросил:

— Того, кого искал, я нашёл. Всех остальных пленников отпустите и выдайте им золота на обустройство. А этот невольничий притон... сровняйте с землей.

— Слушаемся, — почтительно отозвались стражники.

Снаружи их ждал великолепный экипаж, запряженный тройкой демонических коней пятого ранга, ступающих по облакам. На лакированной дверце красовался причудливый герб — знак принадлежности к какому-то влиятельному клану.

Жун Цзинь легко взбежал по ступенькам и, наклонившись наружу, протянул руку Пэй Мину, помогая ему подняться внутрь просторного салона.

Колёса мягко зашуршали по дороге, унося их прочь. Лишь когда экипаж набрал ход, Жун Цзинь наконец соизволил удовлетворить любопытство своего юного спутника.

— Ну что, удивляешься, как это твой старший брат в один миг так круто поднялся? — Жун Цзинь с весёлой ухмылкой ущипнул Пэй Мина за щеку.

Пэй Мин недовольно отвёл его руку. Эта манера Жун Цзиня важничать и величать себя старшим братом, будучи старше всего на год, неизменно вызвала у него лёгкое покачивание головы.

— В тот день, когда меня привезли на торги, меня выкупили люди из клана Жун. Они заявили, будто я — их давно потерянный первородный сын от главной ветви. Меня тут же отвезли в родовую усадьбу, и вуаля! Твой брат мгновенно превратился в знатного господина!

Он самодовольно вскинул брови:

— Я всегда подозревал, что во мне течёт благородная кровь! Оказывается, всё это время я был скрытым богачом во втором поколении, а прошлые невзгоды — лишь испытанием, ниспосланным небесами! Так что держись меня, мелкий, теперь мы ни в чём не будем нуждаться!

Жун Цзинь всегда вёл себя подобным образом: болтал без умолку и кривлялся, лишь бы отвлечь от мрачных мыслей, сознательно умалчивая обо всех трудностях и опасностях, через которые ему пришлось пройти.

Ведь внезапно оказаться на месте старшего сына в могущественном клане — испытание не из лёгких, и подводных камней там таилось предостаточно.

Тем не менее, обретя власть, Жун Цзинь без колебаний пустил все доступные ему ресурсы на то, чтобы помочь Пэй Мину.

Всего за несколько месяцев Пэй Мин, до того не смысливший в духовных практиках, совершил невероятный рывок и достиг Царства Разорванного Кокона.

Священное Тело Демона Предельных Каналов полностью пробудилось в его жилах, наделив его скоростью развития, превосходящей успехи признанных гениев в десятки тысяч раз.

Жун Цзинь и сам не на шутку перепугался столь стремительного прогресса. Опасаясь завистников, он велел Пэй Мину скрывать истинную силу и объявить всем, что тот находится лишь на девятой ступени Духовного Мастера.

Пэй Мин не стал спорить. Впрочем, даже девятая ступень за столь короткий срок казалась делом неслыханным. Вскоре по городу поползли слухи, будто новообретённый наследник семьи Жун приблизил к себе небывалого самородка, способного творить настоящие чудеса на пути самосовершенствования.

Благодаря этому авторитет Жун Цзиня в главной ветви клана заметно окреп. Если вначале его стремление тратить редкие эликсиры на безродного сироту вызывало ропот старейшин, то теперь недовольные голоса поутихли, сменившись одобрением.

Лишь укрепив собственное положение в поместье, Пэй Мин смог наконец трезво оценить, как на самом деле обстоят дела у его покровителя.

И реальность оказалась... безрадостной.

Клан Жун испокон веков славился своим уникальным наследием — врождённым даром, зовущимся Мимолетной Славой Времени.

Это было исключительное по своей силе мастерство, позволявшее соприкоснуться с законами самого времени. Владеющие им на пике своего могущества могли подчинять себе бег мгновений в небольшом пространстве вокруг. Однако плата за подобное могущество была непомерно высока — за каждую секунду приходилось расплачиваться годами собственной жизни. Поэтому члены семьи Жун прибегали к запретной технике лишь в крайних случаях.

Далеко не каждому отпрыску главной ветви удавалось унаследовать этот дар; обычно в одном поколении рождалось не более трёх-четырёх таких счастливицев. Но те, кто его обретал, неизменно обладали талантом не ниже восьми открытых духовных каналов.

На долю нынешнего поколения семьи Жун выпало немало трудностей. Из всех сыновей заветным талантом обладал лишь второй сын — да ещё, возможно, пропавший много лет назад первенец.

Когда глава клана осознал, что у него больше не родится детей с даром Мимолетной Славы Времени, его охватила паника.

Хотя Жун Цзинь и считался старшим по рождению, рождён он был от наложницы, а не от законной супруги. Вторым же сыном был истинный законнорожденный старший сын, за спиной которого стояла вся мощь её родни.

<http://bllate.org/book/20589/2172971>